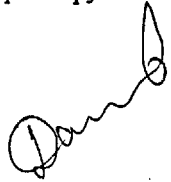

На правах рукописи

ДОЛГОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Специальность 22.00.03 –

Экономическая социология и демография.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата социологических наук

Волгоград 2006

Работа выполнена на кафедре социологии и политологии Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Волгоградский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Василенко Инна Викторовна.

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, доцент
Ушамирская Галина Федоровна
кандидат социологических наук, доцент
Мельникова Елена Витальевна

Ведущая организация: Саратовский государственный социально-экономический университет

Защита состоится «25» декабря 2006 года в 09 часов на заседании диссертационного совета Д 212.029.06 по присуждению учёной степени доктора и кандидата социологических наук при Волгоградском государственном университете по адресу: 400062, Волгоград, Университетский проспект, 100, ауд. 2-05 В

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Волгоградского государственного университета.

Автореферат разослан «22» ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук, доцент

С.А.Панкратов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования обусловлена сменой экономической и хозяйственной парадигмы в период трансформации аграрного сектора экономики России в 1992-2005г.г. В ходе рыночных реформ изменяются все сферы аграрного пространства, особую остроту и политизированность приобретают преобразования имущественных и земельных отношений.

В период радикальных рыночных реформ уменьшение государственной поддержки, ухудшение макроэкономических показателей, структурные преобразования способствуют кризису сельского хозяйства. Производство сельхозпродукции в экономике любой страны занимает особое место, но в период кризиса ситуация изменилась не в пользу аграрного сектора: удельный вес сельского хозяйства России в ВВП составлял в 1990г. – 16,4%, а в 2003г. – 5,8%.

Проведение комплекса институциональных реформ имеет первостепенное значение, поскольку значительный разрыв формальных и неформальных институтов, неполная адекватность трансплантируемых институтов, противоречивость и частая сменяемость формальных правил, слабость enforcement'a, препятствуют позитивным изменениям в аграрном секторе экономики.

Хотя в период трансформации появляются новые, ранее неизвестные возможности, однако аграрный рынок отличается «непрозрачностью», уровень неопределённости внешней среды сельскохозяйственных предприятий значительно повысился, и количество угроз существенно возросло, что многократно усложняет функционирование сельхозпредприятий.

На вызовы внешней среды сельхозпредприятия должны отвечать адекватными изменениями внутренней среды: социальные функции, количество работников, ресурсные стратегии, структура, уровень знаний и компетентность персонала, организационная культура в ходе рыночных

преобразований обязаны претерпеть значительные изменения. Особую роль в трансформации деятельности сельскохозяйственных предприятий играют их руководители, с адекватно изменяющимся экономическим поведением.

Привычные паттерны «планового» поведения в рыночных условиях, низкая экономическая эффективность сельхозпредприятий, масштабный и глубокий кризис сельского хозяйства требуют переосмысления многих теоретических положений и выдвигают задачу разработки новых подходов к решению возникающих проблем.

Степень научной разработанности проблемы.

Фундаментальный вклад в разработку понятия экономическое поведение внесли классики социологии: М. Вебер, В. Зомбарт, В. Парето, Т. Веблен. Такие категории веберовской социологии, как «понимание», «субъективный смысл» и «социальное действие» задают рамки анализа и современной трактовки экономического поведения.

Значительный вклад в развитие понятия экономическое поведение внесли выдающиеся экономисты Л. Мизес, Й. Шумпетер, Ф. Хайек, Л. Роббинс, Г. Беккер, Г. А. Саймон, Дж. Эльстер, К. Эрроу, М. Алле, Я. Корнай, Дж. Ходжсон, Д. Норт. Междисциплинарный подход Й. Шумпетера применялся при анализе теории предпринимательства, инновационного и предпринимательского поведения. Экономический подход нобелевского лауреата Г. Беккера предполагал, что экономическое поведение – максимизирующее поведение в более явной форме и в более широком диапазоне, чем другие виды социального поведения. Лидер бихевиористской школы Г. А. Саймон полагал, что поведение экономического агента характеризуется не совершенной, а «ограниченной рациональностью».

В теоретических построениях институционалистов большое внимание уделяется системе институтов, которая, в значительной мере, оказывает детерминирующее влияние на экономическое поведение. Экономическое поведение в условиях социалистической системы особенно плодотворно исследовалось в трудах венгерского экономиста Я. Корнай.

Важный вклад в исследование экономического поведения внесли такие социологи как Т. Парсонс, Дж. Коулмен, Дж. Акерлоф, А. Этциони, М. Грановеттер. Социологический анализ экономического поведения в рамках структурно-функционального подхода был предложен Т. Парсонсом. Парсонс противостоял экономическому империализму, подчёркивая, что экономическое поведение – частный случай поведения социального. Дж. Акерлоф развивал противоположный Г. Беккеру методологический подход, пытаясь «экспортировать» социологический анализ в экономическую теорию.

Понятие экономического поведения разрабатывалось в трудах советских учёных: Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, В. Автономова.

Исследование теоретических и практических аспектов мотивации экономического поведения проводилось в работах В. И. Герчикова, Ю. А. Левады, Ф. С. Веселкова, Ю. Н. Лапыгина, Я. Л. Эйдельмана и других авторов.

В настоящее время российские учёные применяют разработанные преимущественно в русле западной традиции схемы и модели анализа при изучении экономического поведения, в первую очередь, это: В. И. Верховин, В. В. Радаев, Л. Косалс, А. Олейник, В. Л. Тамбовцев, Я. Эйдельман, В. Лапыгин, Л. Ю. Проурзин.

Изучение экономического поведения в неформальной экономике было проведено в трудах Т. Шанина, Л. Косалса, Р. В. Рывкиной, Л. Тимофеева, И. Клямкина, С. Ю. Барсуковой.

В период плановой экономики исследование экономического поведения руководителей сельхозпредприятий осуществлялось в трудах новосибирской экономсоциологической школы и, прежде всего, в работах Т. И. Заславской, Р. В. Рывкиной, Е. В. Косалс, Л. Я. Косалс, М. Л. Суховского, С. Ю. Павленко.

В период трансформации, несмотря на свою важность, проблемы

экономического поведения руководителей сельхозпредприятий не привлекли широкого внимания исследователей. Малочисленны работы, анализирующие особенности экономического поведения руководителей в контексте трансформирующегося аграрного пространства. Некоторые аспекты экономического поведения руководителей сельхозпредприятий были рассмотрены в трудах З. И. Калугиной (адаптационные стратегии), И. Е. Штейнберга (трансформация власти руководителей), П. Линднера (взаимоотношение ресурсов, мотивов и ролей), А. М. Никулина (особенности становления мажоритарным собственником и менеджмента), А. Б. Бедного (социологический портрет руководителей), А. В. Голубева (личностные ресурсы руководителей и успешность хозяйств).

Объект исследования: сельхозпредприятия в транзитивной экономике.

Предмет исследования: экономическое поведение руководителей сельхозпредприятий в транзитивной экономике.

Цель исследования: выявление характеристик экономического поведения руководителей сельхозпредприятий, обуславливающих экономическую неэффективность сельхозпредприятий, а на агрегированном уровне, способствующих развитию кризиса сельского хозяйства в транзитивной экономике.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) Рассмотреть существующие теоретико-методологические подходы к изучению экономического поведения.
- 2) Определить основные характеристики экономического поведения руководителей сельхозпредприятий в плановой экономике.
- 3) Выявить инварианты поведения руководителей в плановой и рыночной экономиках.
- 4) Определить социальные и экономические издержки сельхозпредприятий, обусловленные перераспределением собственности и результатов труда работников руководителями.

- 5) Выделить социальные и экономические издержки сельхозпредприятий, обусловленные проблемами адаптации руководителей сельхозпредприятий.
- 6) Показать, что экономическое поведение руководителей один из главных факторов развития кризиса сельского хозяйства в период трансформации и исследовать условия перехода от редистрибутивной к «капиталистической» модели поведения.

Теоретико-методологической основой исследования является синтез современных научных методов познания социальных явлений и процессов. Экономическое поведение руководителей сельхозпредприятий исследуется как комплексная проблема социологической науки в рамках теории социального действия с использованием концептуальных положений, эксплицированных из институциональной теории, концепции социоадаптациогенеза и ситуационного подхода.

Эмпирической основой диссертации являются данные федеральных и региональных органов статистики, а также анкетный и экспертный опрос. Анкетный опрос был проведён автором в июле-сентябре 2005 года среди руководителей сельхозпредприятий Волгоградской области. Объём выборки составил 69 человек. Тип выборки квотная, квотирование производилось по полу, возрасту, экономическому и географическому положению сельхозпредприятий. В экспертном опросе участвовало 30 человек. Группа экспертов включала учёных, чиновников АПК и представителей районных и областной Администраций.

Диссертация содержит следующие элементы новизны:

1. Рассмотрение различных подходов к изучению экономического поведения позволило уточнить его определение, специфику проявления в аграрном секторе и основные характеристики для анализа в транзитивной экономике.
2. Описаны цели, ресурсные и поведенческие стратегии, мотивация, плановая модель экономического поведения руководителей сельхозпредприятий.

3. Показана социокультурная укоренённость экономического поведения руководителей, выявлены инварианты экономического поведения в плановой и транзитивной экономиках.
4. Проанализировано понятие редистрибутивного поведения, рассмотрены его цели, мотивация, стратегия, пределы и масштабы перераспределения, а также экономические и социальные издержки.
5. Определены адаптивный потенциал и барьеры адаптации, рассмотрены адаптация к новым функциям и роли, адаптивные стратегии, потери сельхозпредприятий обусловленные проблемами адаптации руководителей.
6. Выявлены такие главные макрохарактеристики экономического поведения руководителей сельхозпредприятий, как дезадаптация и редистрибутивность, способствующие развитию кризиса сельского хозяйства.

В результате исследования получены следующие выводы, выносимые на защиту.

1. Использование экономического поведения в качестве базисного понятия при социологическом исследовании процессов и феноменов в период трансформации является эвристичным микро-подходом, позволяющим не только дать более адекватное объяснение развитию кризиса сельского хозяйства, чем при макро-подходах, характерных для большинства экономистов, но и, до некоторой степени, прогнозировать его дальнейшее развитие.

2. Основные характеристики «плановой» модели экономического поведения руководителей сельхозпредприятий: нарастающая дивергентность ролевых и внеролевых (индивидуальных) целей, экономическое мышление в натуральных показателях, незначительный экономический выбор, принятие решения на основе распоряжения или прецедента. «Расширительная» мотивация руководителей (Я. Корнаи) обуславливает реализацию «расширительной» и доминантной рыночной ресурсной стратегии (ДНРС), следствиями которой являются – экстенсивность, низкая отдача ресурсов (затратность) и экономическая неэффективность.

3. В период трансформации социокультурная укоренённость экономического поведения руководителей, а также реципрокный детерминизм акторов аграрного пространства, обуславливают воспроизводство «плановых» характеристик в рыночных условиях. Отказ от сокращения избыточного персонала, выбор многоотраслевой стратегии и содержание убыточного животноводства, «расширенные» социальные функции и содержание сельской инфраструктуры, ДНРС являются инвариантными характеристиками для плановой и рыночной экономик и важными факторами низкой экономической эффективности сельхозпредприятий.

4. В период трансформации индивидуальные и ролевые цели руководителей, не только дивергентны, но и остро конфликтны. Структура ситуации, в которой находятся руководители, весьма благоприятствует редистрибутивной модели поведения в краткосрочной перспективе и совсем не благоприятствует «капиталистической». Выбор редистрибутивной модели поведения приводит к перераспределению собственности и результатов труда работников в пользу руководителя, что обуславливает массовое воровство селян, падение мотивации, увеличение эксплуатации работников, постепенное уменьшение оборотного капитала, декапитализацию и способствует экономической неэффективности сельхозпредприятий.

5. Низкий адаптивный потенциал руководителей сельхозпредприятий, а также многочисленные барьеры препятствуют развитию новых рыночных качеств, пониманию ими смысла функций и ролей в транзитивной экономике. На вызовы рынка руководители дают преимущественно институциональный (теневое поведение) и технологический ответы. Необходимость адаптации к менеджерской и предпринимательской функциям руководителями недооценивается.

6. Многочисленные социальные и экономические издержки, обусловленные дезадаптацией и редистрибутивным поведением большинства руководителей, приводят к убыточности большинства

сельхозпредприятий, а на агрегированном уровне к длительному и глубокому кризису сельского хозяйства, усиливающемуся неадекватной аграрной политикой государства. Интерпретация кризиса руководителями, сводится к «неправильной» (недостаточно патерналистской) аграрной политике правительства. Тем не менее, структура ситуации, в которой находятся руководители, постепенно изменяется и в среднесрочной перспективе рост адаптированности руководителей и «вынужденное» инвестирование в сельхозпредприятия приведут к появлению массового мажоритарного (крупного) собственника и смене редистрибутивной модели поведения на «капиталистическую», что будет означать рост эффективности сельхозпредприятий и окончание кризиса.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные выводы и положения могут быть использованы при подготовке учебных курсов по экономической социологии в области исследования различных вопросов, касающихся экономического поведения; при решении проблем, связанных с выходом аграрного сектора из кризиса.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре социологии и политологии Волгоградского государственного университета. Основные положения проведённого исследования нашли своё отражение в 7-ти публикациях (1,4 п. л.) и в выступлениях автора на первой Всероссийской конференции по социологии села «Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы» (Краснодар 2004г.); на международных научно-практических конференциях «Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знания» и «Системность и эффективность инновационной деятельности общества» (Пенза 2005г.).

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении описывается проблемная ситуация, обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень её научной разработанности, указываются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет, характеризуется научная новизна работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается научно-практическая значимость диссертации, указываются методологические основы анализа.

Первая глава – «Экономическое поведение руководителей сельскохозяйственных предприятий в плановой и рыночной экономиках» посвящена изучению эволюции и сравнительному анализу экономического поведения руководителей в различных экономиках.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению экономического поведения» рассматриваются различные методологии исследований экономического поведения, представляющие широкий спектр теоретических школ и направлений экономической и социологической наук. Рассмотрение различных методологических подходов к изучению экономического поведения, позволяет уточнить его определение и специфику проявления в аграрном секторе.

Цели экономического поведения совершенно по-разному понимаются и трактуются представителями различных экономических и социологических школ. Так для представителей австрийской школы, в частности, вопрос об определении или формировании целей актора находится за предметным полем науки, по крайней мере, экономической науки. Институциональная теория обосновывает формирование и определение целей значительно шире: не только психология человека, но и институциональная система, социальные нормы и культура общества определяют цели, к которым стремятся акторы и их социальные действия. В рамках теории социального действия М. Вебер полагал, что у акторов не всегда есть цели, а экономическое поведение может быть устремлено не только на цели, но и на

ценности, а также быть традиционным.

Для достижения экономических целей акторы используют различные по характеру и назначению средства (ресурсы). Институциональная теория полагает, что между целями и средствами есть тесная, а иногда и сложная взаимосвязь, допускается как влияние цели на средства, так и наоборот. Экономические цели могут быть достигнуты различными способами, с использованием различных средств, в различные временные промежутки, т. е. с использованием различных стратегий. Одним из первых социологов, внёсшим большой вклад в понятие стратегии в рамках структурно-функционального подхода в понятие стратегии, был Т. Парсонс. Для прояснения понятия «стратегия» автор ссылается на В. Радаева, предлагающего под стратегией понимать устойчивую совокупность осмысленных, рефлексивных действий.

По мнению диссертанта, экономическое поведение — последовательность действий и/или поступков, направленных на использование имеющихся ресурсов для извлечения выгоды. В такой дефиниции экономического поведения предпринята попытка достаточно широкого определения, избегается максимизационная и оптимизационная фразеология и подчёркивается поиск выгод, которые могут быть как экономическими, так и внеэкономическими.

Особый интерес теоретические подходы к изучению экономического поведения представляют в период масштабных социальных изменений, когда изменяются не только цели экономического поведения, но и стратегии, мотивации и критерии оценок поведения. Рассмотрев методологию исследования различных аспектов экономического поведения некоторых авторов и школ, диссертант считает необходимым синтезировать несколько методологических подходов в единую методологию изучения экономического поведения в рамках общей теории социального действия.

Таким образом, использование понятия экономического поведения является, эвристичным микроподходом при объяснении процессов и

феноменов и, в частности, кризиса в период трансформации. Подход автора при исследовании кризиса сельского хозяйства находится вдали от «мэйнстрима» и основывается на том, что не только возможно, но даже желательно анализировать макроскопические изменения или отсутствие таковых при помощи «индивидуалистических» методов.

Впрочем, нельзя сказать, что диссертант одинок в своём подходе. В последнее время всё больше теоретиков и практиков высказывает предположение о большом значении «руководительского» фактора в период кризиса (З. И. Калугина 2000, П. Линднер 2002, А. М. Никулин 2002, Е. В. Серова 2003, А. В. Голубев 2004, А. Б. Бедный 2005).

Во втором параграфе – «Экономическое поведение руководителей сельскохозяйственных предприятий в плановой экономике» рассматриваются характеристики поведения руководителей в плановой экономике. Экономическое поведение руководителей предприятий в плановой экономике ориентируется, прежде всего, не на максимизацию прибыли, а на выполнение плана, социальных функций, расширение производства. Воплощением ценностей социализма в экономике стало стремление выполнить и перевыполнить план любой ценой, что по определению ставило цели (план) над средствами-затратами, как символ примата выполнения решений партии над экономической рациональностью и даже здравым смыслом.

Государственный патернализм оказывал двойственное влияние на экономическое поведение руководителей сельхозпредприятий: с одной стороны укреплял нормы справедливости, создавал чувство защищённости, а с другой приводил к потере стимулов, обусловленных прибылью, ценами, издержками, к деформации психологии достижения, к прогрессированию социальной пассивности и иждивенчества, к конституированию высокой степени зависимости от государства.

Один из самых важных вопросов для понимания экономического поведения руководителей в экономической системе социализма – использование ресурсов. В экономике социализма власть – самый важный ресурс руководителей сельхозпредприятий – выступала не только как принуждающая, мобилизующая, контролирующая и наказывающая сила, но и как субститут денег, частично замещающий (в пределе элиминирующий) механизмы денежных отношений; власть была необходима не только для достижения экономических и социальных целей хозяйств, но и личных целей. Успешная реализация стратегии увеличения власти приводила к тому, что возрастали как возможности власти, так и потребность в ней (Н. Луман). Важным комплементарным ресурсом власти в советской экономике был трудовой энтузиазм.

Расширение сетей формальных и неформальных связей с высоким уровнем персонификации отношений и максимизация социального капитала является одной из главных стратегий руководителей. От величины социального капитала зависел экономический капитал, устойчивость положения руководителей в государственной иерархической системе, возможность продвижения.

Анализ использования основных ресурсов в аграрном секторе показывает, что у руководителей существовал хронический дефицит таких ресурсов, как капитал, информация, знания, компетентность и инновация и избыток таких ресурсов, как власть, трудовой энтузиазм, связи, труд и земля. Для достижения экономических целей руководители были вынуждены частично замещать недостающие ресурсы избыточными.

В условиях плановой экономики постоянный выбор руководителями ресурсной стратегии с неоптимальным сочетанием ресурсов при достижении однотипных целей приводил к институционализации доминантной нерыночной ресурсной стратегии (ДНРС) с избыточным использованием власти, связей, трудового энтузиазма, труда и земли и недоиспользованием финансовых ресурсов, информации, знаний, компетентности и инноваций.

ДНРС – вынужденная, нерыночная стратегия достижения экономических целей в валовой парадигме социализма. Ансамбль стратегий руководителей можно охарактеризовать, как стратегии накопления важнейших ресурсов: власти, связей, дефицитных материальных ресурсов.

Реализация нерыночной ресурсной стратегии приводила к тому, что экономика сельского хозяйства имела ярко выраженный экстенсивный характер – один из главных стереотипов экономического мышления и поведения руководителей сельхозпредприятий выражался в терминах роста ресурсов, а не отдачи от ресурсов. Однако за фасадом «количественных успехов» скрывались серьёзные проблемы сельхозпредприятий и всего сельского хозяйства: неудовлетворительная отдача от земли и других ресурсов, преимущественно экстенсивный рост, отторжение инноваций, технологическая отсталость, прогрессирующая теневизация, падение мотивации, а затратность производства сельскохозяйственной продукции была одной из самых высоких в мире.

Руководитель не являлся собственником сельхозпредприятия, а его положение характеризовалось дуальностью: цели руководителя (хозяина села) были индивидуальные и ролевые и характеризовались относительно слабой, но постепенно растущей дивергентностью и конфликтностью. Хотя официально поддерживается миф о совместном владении общенародной собственностью, но она всё шире используется в частных интересах. В эпоху развитого социализма происходило быстрое нарастание девиантности экономического поведения руководителей.

В заключении параграфа автор определяет характер плановой модели экономического поведения руководителя сельхозпредприятия в плановой экономике, как: «расширяющийся», почти не калькулирующий и не максимизирующий, homo ierarchicus (зависимый вне, авторитарный внутри), «патернализирующий», неинновационный, увеличивающий социальный капитал и прогрессивно «девиантирующий».

В третьем параграфе «Инварианты экономического поведения руководителей сельхозпредприятий в плановой и транзитивной экономиках» выявляются характеристики экономического поведения, являющиеся инвариантными для плановой и транзитивной экономик.

Период трансформации означает постепенный переход от плановой к рыночной институциональной системе, а наибольший интерес вызывает переход от «плановой» модели экономического поведения руководителей к рыночной (рыночным) моделям. В период трансформации государство неспособно решать серьёзные проблемы села и просто перекладывает разрешение большинства из них на сельхозпредприятия, а значит, выполнение прежних социальных функций и содержание инфраструктуры села, навязанных государством, становится для них непосильной ношей. В ответ, государство оказывало хозяйствам патерналистскую поддержку, что сводилось, главным образом, к реструктуризации и списанию долгов. Изначально, такая аграрная политика имплицитно приносила в жертву экономическую эффективность сельхозпредприятий, выполнение ими социальных функций. Реципрокный детерминизм главных игроков аграрного пространства: правительства, чиновников АПК, руководителей и работников сельхозпредприятий приводил к подкреплению нерыночного поведения руководителей.

Большое количество «ведущих себя по-старому» руководителей во многом детерминирует низкую экономическую эффективность большинства предприятий и всего сельского хозяйства. По мнению некоторых авторов (А. В. Петриков, П. Линднер), к 2000г. только 10-15% сельхозпредприятий осуществили реальную реорганизацию и овладели рыночными методами хозяйствования, а большинство по-прежнему вынуждено совмещать функции производства сельхозпродукции, обслуживания хозяйств населения и поддержания сельской социальной инфраструктуры, что делает их аграрную деятельность в подавляющем числе случаев малоэффективной. Но и после 2000г. издержки многих сельхозпредприятий на выполнение

«расширенных» социальных функций и поддержание сельской инфраструктуры остаются значительными.

В транзитивной экономике для увеличения экономической эффективности сельхозпредприятий необходимо значительное сокращение персонала, но при существенных сокращениях производства практически не было случаев массового увольнения работников, а мотивация руководителей, упорно не желающих сокращать избыточный персонал, объясняется действием сложной комбинации факторов ресурсного, статусного, патерналистского, социального и экономического характера, императивами моральной экономики (Дж. Скотт) и даже определённой боязнью ответной реакции со стороны работников.

Другими примерами нерыночных характеристик поведения, в рыночных условиях, которые прочно укоренились и пагубны для экономической эффективности хозяйств, являются многоотраслевая стратегия и содержание убыточного животноводства.

В ходе рыночных преобразований к числу позитивных изменений, относится лучшее использование материальных ресурсов. Использование таких ресурсов, как земля, время, труд становится менее экстенсивным. Тем не менее, одна из самых важных для целей исследования микросоциологических гипотез о доминантной нерыночной ресурсной стратегии в ходе экспертного опроса оказалась подтверждена. Руководители по-прежнему осуществляют ДНРС и, следовательно, демонстрируют высокий уровень авторитарности, патернализма, персонификации отношений, неинновативность, низкий уровень знаний и компетентности. Аграрная экономика России не является ни информационной, ни инновационной, а использование ресурсов по-прежнему неэффективно. М. Портер полагает, что единственное, на чём может основываться концепция конкурентоспособности экономики – эффективное использование ресурсов.

Сравнивая особенности экономического поведения руководителей в плановой и трансформирующейся экономике, автор указывает на

несомненную историческую континуальность многих характеристик экономического поведения руководителей, что способствует экономической неэффективности хозяйств.

Во второй главе – «Социальные и экономические издержки экономического поведения руководителей сельхозпредприятий в транзитивной экономике» исследуются издержки и оцениваются экономические потери сельхозпредприятий, обусловленные проблемами перераспределения собственности и адаптации руководителей к новым условиям хозяйствования.

Первый параграф – «Редистрибутивная и «капиталистическая» модели поведения руководителей сельхозпредприятий в период трансформации» посвящен рассмотрению выбора стратегии и последствий выбора редистрибутивной модели поведения. В период масштабных социальных изменений, один из кардинальных вопросов состоит в том, как акторы определяют новые социальные ситуации и как это определение влияет на последующее действие и взаимодействие. Достижение индивидуальной цели личного успеха руководителем может:

1) Связываться с успехом сельхозпредприятия. В данном случае, должна реализовываться модель поведения, условно называемая «капиталистической», которая позволяет одновременно максимизировать прибыль предприятий и доходы руководителей: приватизация → мажоритарный (крупный) собственник → усиление мотивации → увеличение экономической эффективности хозяйств → инвестиции → расширение производства, что, должно привести к адекватному вознаграждению руководителей и работников: постепенное увеличение стоимости акций (паёв) в результате роста стоимости активов предприятий (уровня капитализации), увеличение вознаграждения, получение дивидендов.

2) Жёстко не связываться с успехом сельхозпредприятия. В этом случае,

главная индивидуальная цель руководителей не направлена на достижение экономической эффективности предприятия в долгосрочной перспективе, а на максимальное, при данных ограничениях, получение доходов посредством (пере)распределения финансовых и материальных ресурсов сельхозпредприятий в краткосрочной перспективе. Редистрибутивная модель поведения предполагает сведение к минимуму расходов на инвестирование, сокращение затрат на рабочую силу и максимальное получение дохода от распродажи сельхозпродуктов и различных активов.

Феноменологический анализ ситуации, в которой находятся руководители, показывает, что в краткосрочной перспективе структура ситуации весьма благоприятствует редистрибутивной стратегии и совершенно не благоприятствует «капиталистической». Руководители на основании ситуационного анализа определяют ситуацию как «достижение ролевых целей без значительной помощи государства невозможно». Однако субъективный смысл (мотивация) руководителей расходится с определением ситуации: «можно сделать деньги, реализуя редистрибутивную стратегию». Вследствие этого, цели и стратегии руководителей сосредоточены не столько на достижении экономического успеха и наращивании экономических результатов своих предприятий, сколько на перераспределении различных активов сельхозпредприятий. Средний ежегодный выигрыш (легальные и нелегальные доходы) руководителей сельхозпредприятий Волгоградской области по данным экспертного опроса составляет около 0,5 млн. рублей.

Последовательное достижение руководителями индивидуальных целей в рамках реализации редистрибутивной стратегии приводит к целому ряду негативных последствий и обуславливает значительное ухудшение положения сельхозпредприятий и работников с многочисленными видами экономических и социальных издержек. Суммарный ежегодный ущерб сельхозпредприятий Волгоградской области в 2000-2004г.г. от редистрибутивного поведения руководителей оценивается экспертами в 15-

20% от годового оборота сельхозпредприятий.

Однако, большинство руководителей вполне устраивает нынешняя ситуация кризиса в сельском хозяйстве, выбор редиистрибутивной стратегии и сохранение status quo: они ежегодно получают значительный доход, у них нет жёсткой необходимости адаптироваться к рынку, их риски минимальны, у них достаточно ресурсов для того, чтобы «понравиться начальству» и манипулировать работниками.

Во втором параграфе – «Особенности адаптации руководителей сельхозпредприятий в транзитивной экономике» рассматриваются проблемы адаптации руководителей в ходе рыночных реформ к быстро изменяющимся условиям транзитивной экономики. На этапе становления рыночной экономики результативность адаптации в наибольшей степени обеспечивается адекватным экономическим поведением. В период трансформации изменяется как внешняя среда, так и сам субъект адаптации, поэтому экономическое поведение адаптанта претерпевает изменения, вынужденное приспособливаться к новым целям, обусловленным изменениями, как внешней среды, так и самого субъекта адаптации.

Таким образом, приспособление руководителя к трансформирующейся экономике подразумевает адаптацию поведения:

- 1) к новым правилам игры.
- 2) к новым условиям.
- 3) в соответствии с изменившимися предпочтениями (ценностями).

Адаптация руководителей в транзитивной экономике подразумевает проникновение в смысл новых функций и ролей, для чего необходим достаточно высокий адаптивный потенциал. Он определяет скорость процесса адаптации, его конечные результаты, степень адаптированности субъекта. (В.Корель). Адаптивный потенциал подавляющего большинства руководителей на старте реформ был низок и даже в 2001 году только 4,2% руководителей заявили, что готовы к работе в рыночных условиях.

Кроме того, высокий уровень многочисленных барьеров, из которых наиболее «высокими» являются: социокультурные, институциональные, низкий обучающий потенциал аграрной среды, неадекватность профессиональных и социально-психологических качеств руководителей, успешность индивидуальной адаптации препятствует ролевой адаптации руководителей.

Социологический анализ показывает, что 70-75% руководителей дезадаптировано, структура ситуации устойчива, им нет смысла изменять свое поведение, что обуславливает низкую скорость адаптации, на вызовы рынка руководители предпочитают воспользоваться институциональным (теневое поведение) и технологическим ответами. Ежегодные экономические потери сельхозпредприятий Волгоградской области в 2000-2004 г.г. от дезадаптации руководителей были значительны и составили по оценке экспертов 45-60% от годового оборота. Трудности адаптации руководителей раздувают миф о том, что для эффективно работающего хозяйства необходимы талантливые руководители, которых единицы.

В третьем параграфе – «Экономическое поведение руководителей сельхозпредприятий – один из главных факторов развития кризиса сельского хозяйства России в период трансформации» выявляется роль руководителей в развитии кризиса. В трансформационный период стремление «стопроцентно» калькулировать действия и максимизировать прибыль не является характерным для большинства руководителей. Рассмотрение конкретных примеров показывает, что у максимизирующего поведения руководителей в период трансформации существует много ограничителей социокультурного, институционального и ресурсного характера. Анализ эмпирического материала показывает, что переход по терминологии М. Вебера от преимущественно ценностно-рационального поведения характерного для руководителей в плановой экономике к целерациональному поведению свойственного рынку не произошёл.

В постсоветский период ключевой фигурой для успеха аграрных реформ является руководитель сельхозпредприятия. Однако, обобщая всё вышесказанное, констатируем, что выявлены две макрохарактеристики экономического поведения большинства руководителей в период трансформации, обуславливающие экономическую неэффективность сельхозпредприятий, а на агрегированном уровне, способствующие развитию кризиса сельского хозяйства: **редистрибутивность и дезадаптация**. Редистрибутивность определяется такими характеристиками как: мотивация, цели, стратегии, пределы и масштабы перераспределения и приводит к многочисленным видам издержек. В свою очередь, дезадаптация большинства руководителей вызвана двумя главными факторами, которые можно разделить в аналитических целях: 1) социокультурной укоренённостью экономического поведения, воспроизводящей плановые паттерны поведения в рыночных условиях и приводящей к значительным убыткам сельхозпредприятий. Это подтверждается статистически и эмпирически при анализе разнородных характеристик экономического поведения руководителей сельхозпредприятий, таких как: отказ от сокращения избыточного персонала, выбор многоотраслевой стратегии и содержание убыточного животноводства, «расширенные» социальные функции и содержание сельской инфраструктуры, ДНРС;

2) низким адаптивным потенциалом руководителей и высоким уровнем многочисленных барьеров, препятствующими развитию новых рыночных качеств, индикатором чего является эмпирически верифицируемая слабая динамика таких рыночных характеристик как: менеджерская, предпринимательская, уровень экономических знаний, юридическая обоснованность принимаемых решений и умение отстаивать свои интересы, калькуляция действий (максимизация прибыли).

И в том и в другом случае, немаловажна роль государства: навязывание сельхозпредприятиям прежних социальных функций, многоотраслевой стратегии и содержания убыточного животноводства, феномен МБО (мягкие

бюджетные ограничения), неэффективность института банкротства, неадекватная система аграрного образования, подкрепляют «плановые» и не способствуют развитию рыночных характеристик.

Значительно более высокий уровень дохода, в краткосрочной перспективе, получаемый руководителями при реализации редиистрибутивной стратегии по сравнению с альтернативной «капиталистической», в данной структуре ситуации, обуславливает устойчивость неэффективной редиистрибутивной стратегии и lock-in effect (институциональную ловушку), что объясняет низкую скорость адаптации руководителей, экономическую неэффективность многих сельхозпредприятий и стагнацию кризиса.

Общие ежегодные потери сельхозпредприятий Волгоградской области в 2000-2004г.г., вызванные дезадаптацией и редиистрибутивным поведением руководителей на основании экспертного опроса оцениваются в 60-80% от годового оборота этих сельхозпредприятий. Это даёт основание утверждать, что неадекватное экономическое поведение руководителей сельхозпредприятий является одним из главных факторов кризиса сельского хозяйства в период трансформации. Однако интерпретация кризиса сельского хозяйства самими руководителями сводится к недостаточно патерналистской аграрной политике государства.

Тем не менее, ситуация, в которой находятся руководители, постепенно изменяется, что приводит к изменению экономического поведения руководителей. Социологический анализ показывает, что в среднесрочной перспективе изменение структуры ситуации, и, прежде всего, рост степени адаптированности руководителей и «вынужденное» инвестирование в сельхозпредприятия, вследствие высокого износа техники, приведут к появлению массового мажоритарного (крупного) собственника и смене редиистрибутивной модели поведения на «капиталистическую». Это будет означать рост экономической эффективности сельхозпредприятий, окончание кризиса и формирование предпосылок для выхода России из

исторического аграрного тупика.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, излагается среднесрочный прогноз трансформации экономического поведения руководителей.

По теме диссертации имеются следующие публикации:

1. Долгов Г. В. Традиционализм российского крестьянства: историческая континуальность неинновационного поведения русских крестьян / Г. В. Долгов // Актуальные проблемы социологии современного села. Российское село в XXI веке: проблемы и перспективы. Первая Всероссийская конференция по социологии села. Москва-Краснодар. – 2004. – Т. III. – С. 489-504.
2. Долгов Г. В. Социальная адаптация руководителей сельхозпредприятий в период трансформации / Г. В. Долгов // Философское осмысление социально-экономических проблем. – Волгоград. – 2005. – С. 20-22.
3. Долгов Г. В. Доминантная ресурсная стратегия хозяйствующих субъектов аграрного сектора российской экономики в дореформенный период / Г. В. Долгов // Социально-экономическое развитие общества: система образования и экономика знаний. – Пенза. – 2005. – С. 163-165.
4. Долгов Г. В. Доминантная ресурсная стратегия руководителей сельхозпредприятий в плановой экономике / Г. В. Долгов // Системность и эффективность инновационной деятельности общества. – Пенза. – 2005. – С. 108-110.
5. Долгов Г. В. Адаптация руководителей сельхозпредприятий к новым функциям и роли в период трансформации / Г. В. Долгов // Агро XXI. – 2006. – №10-12. – С. 3-5.
6. Долгов Г. В. Выполнение технологической функции руководителями сельскохозяйственных предприятий / Г. В. Долгов // Вестник Московского государственного агроинженерного университета имени В. П. Горячкина. – 2006. – №4. – С. 96-98.
7. Долгов Г. В. Поведение руководителей сельхозпредприятий в условиях транзитивной экономики / Г. В. Долгов // АПК: экономика, управление. – 2006. – №11. – С. 16-18.

ДОЛГОВ ГЕННАДИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата социологических наук

Подписано в печать 20.11 2006 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,3.
Тираж 120 экз. Заказ 328.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, г. Волгоград, просп. Университетский, 100.

